

УДК 343.3/.7

**Кирова Татьяна Александровна**

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора  
Пермский государственный национальный исследовательский университет  
Пермь, Россия

**Tatyana A. Kirova**

Candidate of Law, Associate Professor  
of the Department of Criminal Law  
and Prosecutorial Supervision  
Perm State National Research University  
Perm, Russia

**Дмитриева Ольга Дмитриевна**

специалист  
Пермский государственный национальный исследовательский университет  
Пермь, Россия  
soul\_detate@mail.ru

**Olga D. Dmitrieva**

specialist and Prosecutorial Supervision  
Perm State National Research University  
Perm, Russia

---

---

**АНАЛОГИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК ПРЕДМЕТ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА**

---

---

**ANALOGUES OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AS AN OBJECT OF ILLICIT TRAFFICKING**

**Аннотация**

В статье раскрывается сущность и природа аналогов наркотических средств и психотропных веществ в качестве предмета преступного посягательства и объекта материального мира, изучается вопрос отнесения ранее неизвестных уголовной юстиции веществ рассматриваемому предмету, исследуются причины отсутствия критериев, для идентификации, установления и отнесения вещества к рассматриваемому предмету, для исключения ситуаций, когда единственным источником информации выступает проведенная экспертиза. Обнаружена проблема разграничения аналогов наркотических средств и психотропных веществ с производными наркотических средств и психотропных веществ.

**Ключевые слова:**

наркотические средства, психотропные вещества, незаконный оборот

**Abstract**

In the scientific article, the author reveals the essence and nature of analogues of narcotic drugs and psychotropic substances as an object of criminal encroachment and an object of the material world, explores the issue of attributing substances previously unknown to criminal justice to the subject under consideration. , explores the reasons for the lack of criteria for the identification, establishment and attribution of substances to the subject under consideration. Avoid situations where the only source of information is the conducted expertise. The problem of differentiation of analogues of narcotic drugs and psychotropic substances with derivatives of narcotic drugs and psychotropic substances has been discovered.

**Keywords:**

narcotic drugs, psychotropic substances, illicit trafficking

---

---

На сегодняшний день незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ (далее – НПВ) и злоупотребление ими являются одной из наиболее серьезных угроз для безопасности страны. Отравление наркотиками в последние годы конкурирует с отравлениями алкогольными, то поднимаясь на первое место в топе всех отравлений, то опускаясь на «почетное» второе.

Наркотические вещества бывают разные, к примеру, синтетические или растительные, к одним привыкают долго, а к другим уже после первого применения возникает сильная зависимость. В любом случае, все наркотические средства и

психотропные вещества действуют на организм деструктивно. В самом начале страдает, несомненно, психика, у употребляющего возникают антисоциальные мысли и навязчивые идеи, а потом сдает и физическое здоровье, что в преобладающем количестве случаев приводит к летальному исходу.

Активная борьба государства с наркотизацией вынуждает производителей наркотиков использовать научно-технический прогресс, придумывать все более изощренные способы, которые позволили бы избежать уголовного наказания. На данный момент самым распространённым способом стала модернизация химической структуры уже имеющихся НПВ, т. е. посредством создания так называемых аналогов НПВ [2, с 24].

Впервые в современном законодательстве аналоги появились только в Федеральном законе от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УК РФ» [6], что вынудило изменить Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-«О наркотических средствах и психотропных веществах» [7] и закреплению определения аналогов НПВ.

Аналоги НПВ – вещества, независимо от их происхождения, со структурой схожей с НПВ, но не включённые в Перечень наркотических средств и психотропных веществ (далее – ПНС), подлежащих контролю в РФ. Тем не менее, их оборот запрещен с момента их производства, так как фактически они получают от уже имеющихся и контролируемых на законодательном уровне НПВ, т.е. веществ – оригиналов, имеют с ними одинаковые свойства, позволяющие им влиять на ЦНС и приводить к зависимости, но обладают измененной химической структурой.

Признак наличия изменений в химической структуре вещества, является одним из проблемных вопросов [3, с. 60], поскольку на данный момент не выработано критериев схожести химической структуры аналога с веществом донором, в связи, с чем данная деятельность носит лишь оценочный характер, основанный на предоставленных заключениях судебной экспертизы.

Кроме этого, имеется еще одна причина затруднительного отнесения вещества к аналогам НПВ, которая заключается в существовании производных, закрепленных Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [8].

Производное вещество – вещество, вне зависимости от происхождения, не

включенное в списки НПВ, и обладающее незначительно измененной химической структурой, посредством преобразования – заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества [9].

Делаем вывод, что производным считается вещество, с незначительными химическими изменениями т.е. «базовая» часть молекулы в большей части осталась идентична веществу первоисточнику. Однако, как справедливо отмечает Н. П. Ведищев [1], как и в ситуации с аналогами, законодатель не указал, что понимать под «базовой» молекулой и какие изменения, можно считать незначительными.

Именно это упущение со стороны законодателя ведет к подмене понятий «аналог» и «производное» НПВ, и вызывает у правоприменителя трудности при отнесении вещества к «аналогам» НПВ. По нашему мнению, основным разграничением данных категорий веществ видится то, что аналог НПВ создается на основе уже включенных в ПНС веществ и изначально уже обладает присущими этим веществам свойствами, как, например, воздействие на организм и схожесть химической структуры [5, с. 170]. Чего нельзя сказать о производном НПВ, которое неотделимо от первоисточника и, по сути, не является новым веществом и изучается в совокупности с веществом оригиналом. После определения вещества как аналога оно включается в ПНС самостоятельной позицией, например, метадон ранее был аналогом героина, но позже был включен в список I, и запрещен к обороту в государстве.

Так, суд первой инстанции приходит к выводу, что предметом нелегального оборота стало производное вещество, являющееся аналогом НПВ. Кассационная инстанция Постановлением от 26 сентября 2019 года оставила приговор без изменения, указав, что В. В. Алексеев 11 апреля 2017 года в г. Таганроге незаконно приобрёл производное, то есть аналог наркотического средства, которое положил в карман куртки [10].

Стоит сказать, что суды высших инстанций также имеют трудности в разграничении указанных категорий веществ. Как уже говорилось ранее, данная проблема возникает из-за отсутствия закрепленных на законодательном уровне критериев для определения вещества как аналога и дихотомических критериев разграничения аналога с производным, поскольку если признаки аналогов все-таки более-менее закреплены: химическая структура, основаны на запрещенных НПВ и

имеет схожие свойства воздействия на организм человека, то в отношении производных веществ указанных критериев не установлено, что впоследствии и приводит к ошибкам при правоприменении.

Помимо этого, суд, ввиду отсутствия наличия достаточной квалификации в токсикологии и органической химии, при вынесении решения вынужден доверяться эксперту, проводившему исследование, что в большинстве ряде случаев, вызывает ошибки и последующее обжалование приговора [4, с. 5]. Так, Чайковский городской суд [11], при вынесении приговора допустил употребление термина «структурный аналог», что выходит за рамки установленной законодателем терминологии. Структурные аналоги не являются аналогами в полной мере, поскольку они даже с учетом высокого уровня химического сходства, могут иметь другие химические, физические, биохимические или фармакологические свойства.

Таким образом, подводя итог, у «аналога» и «производного» НПВ не имеется существенных отличий друг от друга, оба вещества образуются от уже существующих НПВ и влияют на ЦПС, в связи с тем, что проблема кроется во восприятии судьями, как не химиками, рассматриваемых терминов, необходимо внести объективно назревшие изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [12], а именно внести термин «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» в п.2 и указать на недопустимость использования иной терминологии судом, с целью недопущения подмены законодательной терминологии и гармонизации судебной практики.

### **Список использованных источников**

1. Ведищев Н. П. Гладышев Д. Ю. Производные наркотических средств и психотропных веществ: «Да» или «Нет»? // Доступ из СПС Гарант URL: <https://base.garant.ru/57595950/>

2. Карпов Я. С. Аналоги и производные наркотических средств и психотропных веществ: актуальные проблемы определения, квалификации и контроля // Национальная безопасность/Nota bene. 2012. №5. С. 23-37.

3. Леонов Н. Н. Аналоги наркотических средств, психотропных веществ как предмет преступления // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2009. №3 (50). С. 57-61.

4. Мельников Е. Б. Некоторые вопросы производства экспертиз и исследований аналогов наркотических средств и психотропных веществ в ЭКП МВД РОССИИ // Юридические науки. №15. 2018. С. 1- 7.

5. Федоров А. В. Правовая составляющая определения аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2014. №3. С. 169-172.

6. «О внесении изменений и дополнений в УК РФ»: Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 15 декабря 2003 г. № 50 ст. 4848

7. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание Законодательства РФ 12.01.1998. № 2, ст. 219

8. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (ред. от 07.02.2024) // Российской газета. 17.07.1998 г. № 134.

9. О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 19.11.2012 № 1178 // в Собрании Законодательства РФ 26.11.2012. № 48, ст. 6686.

10. Постановление Президиума Ростовского областного суда № 44У-212/2019 4У-1877/2019 от 26 сентября 2019 г. по делу № 44У-212/2019 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: [//sudact.ru/regular/doc/iD5TdpSDULJE/](https://sudact.ru/regular/doc/iD5TdpSDULJE/) (дата обращения 22.03.2024)

11. Приговор Чайковского городского суда Пермского края №1-188/2015 от 29 октября 2015 по делу №1-188/2015 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) URL: [sudact.ru/regular/doc/bsCNQh5nIKHJ/](https://sudact.ru/regular/doc/bsCNQh5nIKHJ/) (Дата обращения: 11.03.2024)

12. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. 28.06.2006. №137.